

Революция, навязанная декретами или вооруженной рукой, уже не есть революция, но противоположность революции, ибо она неизбежно вызывает реакцию. В то же время вольные отряды должны явиться в деревни как внушительная сила, способная заставить уважать себя, не для того, конечно, чтобы производить насилия над крестьянами, но, чтобы отнять у них всякое желание смеяться над ними и дурно обращаться с ними прежде даже, чем выслушают их, что могло бы случиться с индивидуальными пропагандистами, не сопровождаемыми внушительной силой. Крестьяне несколько грубы, а грубые натуры легко могут быть увлечены престижем и проявлениями силы, хотя и могут потом взбунтоваться, если эта сила навязывает им условия, слишком противные их инстинктам и их интересам.

Вот чего должны очень остерегаться вольные отряды. Они ничего не должны навязывать, но все возбуждать. Что они могут и что должны, естественно, делать – это с самого начала отстранить все, что могло бы препятствовать успеху пропаганды. Так, они должны начать с расклассирования без кровопролития всей коммунальной администрации, неизбежно пропитанной бонапартистским, легитимистским или орлеанистским ядом; захватить, выслать или, в случае необходимости, арестовать гг. коммунальных чиновников, точно так же, как и всех крупных реакционных собственников – и господ попов вместе с ними, – ни по какой иной причине, *как за их тайное соглашательство с пруссаками*. Легальный муниципалитет должен быть замещен революционным комитетом, образованным из небольшого числа наиболее энергичных и наиболее искренне преданных революции крестьян.

Но прежде чем создать этот комитет, нужно произвести действительный переворот в настроениях если не всех крестьян, то по меньшей мере значительного большинства крестьян. Нужно, чтобы это большинство воодушевилось идеей революции. Как произвести это чудо? На основе выгоды. Говорят, что французский крестьянин корыстолюбив. Ну что же. Нужно, чтобы самое его корыстолюбие заинтересовалось в революции. Нужно ему предложить и немедленно дать крупные материальные преимущества.

* * *

Пусть не кричат о безнравственности подобной системы. По нынешним временам и при наличии примеров, даваемых нам всеми милостивыми властителями, держащими в руках судьбы Европы, – их правителями, генералами, их министрами, их высшими и низшими чиновниками. И всеми привилегированными классами, духовенством, дворянством, буржуазией, право же, было бы некрасиво возмущаться этой системой. Это было бы напрасным лицемерием. В настоящее время выгода управляет всем, объясняет все. И так как материальные интересы и корыстолюбие крестьян губят ныне Францию, почему бы не спасти ее выгодами же и корыстолюбием крестьян? Тем более что они уже спасли ее однажды, а именно в 1792 году.

Послушайте, что говорит по этому поводу великий историк Франции Мишлэ, которого никто, конечно, не обвинит в безнравственном материализме¹:

«Никогда не было такой октябрьской пахоты, как в 91 году, когда пахарь, серьезно наученный Варенном и Пильнитцем², впервые обдумал опасности, угрожавшие ему, и все завоевания революции, которые хотели отнять у него. Его работа, одушевленная воинственным негодованием, была уже сражением в его воображении. Он пахал, как солдат, шел за сохой военным шагом и, стегая свой скот более суровыми ударами хворостины, кричал то: «Ну, Пруссия!», то «Ну, пошла, Австрия!». Бык шагал, словно лошадь, лезвие жадно и быстро врезалось в землю, черная борозда дымилась, наполненная дыханием жизни.

Дело в том, что этот человек не мог терпеливо перенести, что его *недавним приобретениям* грозит опасность, едва проснулось в нем его человеческое достоинство. *Свободный, потирая свободное поле, он чувствовал, шагая, под собою землю, свободную от податей, от десятины, землю, которая уже принадлежит или будет завтра принадлежать ему... Долой господ! Каждый господин себе. Все короли. Каждый на своей земле. Старая поговорка сбывается. Бедняк – король в своем доме.*

В своем доме и вне его. Разве вся Франция теперь не его дом?»

И дальше, говоря о впечатлении, произведенном на крестьян вторжением герцога Брауншвейгского:

¹ История французской революции Мишлэ, т. III.

² В Варенне был узнан и задержан убежавший Людовик XVI, в Пильнитце он был заключен.